

Территориальные особенности миграции населения Республики Бурятия

© Ц. Д. Гончиков

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
ek-geo@bsu.ru

В статье рассматриваются особенности миграции населения Республики Бурятия. Обращено основное внимание на пространственные аспекты перемещения населения внутри и за пределами региона. Основное направление внешней миграции — Центральный и Северо-Западный регионы. За ними следуют Сибирский, Дальневосточный, и Южный регионы. В возрастной структуре оттока населения существенно преобладают молодежь и взрослое конкурентоспособное население по сравнению с показателями прибывающих мигрантов, что означает потерю не только мобильной и квалифицированной части трудовых ресурсов, но и репродуктивных возрастных групп населения. Во внутренней миграции основное направление перемещения населения — «село-город». Из сельской местности в поисках работы и места учебы также уезжают молодежь и взрослое трудоспособное население. Показаны причины и негативные социальные, демографические и экономические последствия миграции населения и пути их решения.

Ключевые слова: прибывшие; выбывшие; миграция; отток населения; негативные последствия; возрастная структура; территориальная дифференциация; региональная целевая программа.

Как известно, миграционные процессы становятся важнейшими факторами социально-экономического развития любой территории. Они имеют положительные и отрицательные последствия. Для районов прибытия мигрантов — это дополнительные трудовые ресурсы, возможность развития новых отраслей хозяйства, омоложение возрастной структуры населения, повышение рождаемости и т. д. Для территорий же с отрицательным сальдо миграции — это целый комплекс сложных экономических и социальных проблем, связанных с потерей населения и требующих привлечения не только крупных финансовых ресурсов, но и политической воли для разработки и реализации системы экономических и социальных мероприятий, ориентированной на долгосрочную перспективу и, главное, на повышение уровня и качества жизни населения. Население теряет, как правило, экономически слабо развитые регионы Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Республика Бурятия.

Необходимо отметить, что Республика Бурятия традиционно, и не без основания, относится к демографически благополучному субъекту России. И тем не менее, для республики 1993-2005 гг. были периодом депопуляции ее населения. Более того, в 1989-2002 гг. население республики сократилось на 5,2 % (среднем по стране — на 1,2 %). Среднегодовые темпы убыли населения региона опережали среднероссийские в 4,4 раза [3,4]. Только к 2008 г. естественный прирост стал полностью покрывать отток населения за пределы республики. Основной причиной негативных демографических процессов был и остается продолжающийся отток населения во внутреннем и внешнем миграционном обороте. Общая миграционная подвижность достаточно высокая для небольшой по численности населения Бурятии и в 1985–2016 гг. варьирует в пределах 115,5–90,3 тыс. чел. с тенденцией к снижению, т. е. в миграции участвует каждый 10-й житель региона.

Отрицательное сальдо внешней миграции началось с 1990 г. и Бурятия ежегодно стала терять от 1200 до 5000 чел. [3,4] Отток населения за пределы региона постоянно увеличивается, особенно с 2000 г., за счет молодежи и опытных работоспособных мигрантов, выезжающих в основном в западный макрорегион страны. Основная часть мигрантов прибывала в Центральный и Северо-Западный регионы (50,0–65,5 % за 1990–2016 гг.), Сибирский (32,7–35,7 %), Дальневосточный и Южный (по 10–11 %). При этом характерна тенденция увеличения числа выбывших в центральные регионы на фоне уменьшения оттока из региона в Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный Федеральные округа.

Миграционная связь республики с зарубежьем небольшая и имеет в основном положительный характер (всего 100–500 чел.). Исключение составляет лишь 1985, 1990 и 1995 гг.: прирост (отток) был в пределах 1000–2000 чел. В советский период наблюдался прирост, связанный с привлечением населения на крупные хозяйственные стройки, в последующем — отток мигрантов из бывших союзных республик, особенно с зоны БАМа, после распада СССР — приток беженцев на свою историческую родину, после 2010 г. — небольшой приток мигрантов из ближнего зарубежья в поисках работы.

Анализ общей возрастной структуры мигрантов показывает, что среди них преобладают трудоспособное население (75–86 %) [5,6]. Среди выбывших трудоспособное население больше на 5–8%, чем среди прибывших, что указывает на серьезные потери трудовых ресурсов. В структуре выбывших группы населения в возрасте 16–29 лет в 2010–2016 гг. варьируют в пределах 55–72%, а среди прибывших — всего 50–55%, т. е. прибывшие в этой возрастной группе так же меньше выбывших (не компенсируют).

Отмеченное среди выбывших за пределы республики выглядит еще более остро: доля трудоспособных 89,0–90,0%, в том числе в возрасте 16–29 лет — 58–61% в связи с резким преобладанием в 2013 и 2016 гг. детей в возрасте до 16 лет.

Таким образом, негативный миграционный процесс приводит к глубоким социально-демографическим последствиям — деформации возрастной структуры населения в пользу его старения, уменьшению рождаемости, особенно в сельской местности (что означает подрыв демографического потенциала региона), сокращению количества мобильной и конкурентоспособной профессиональной части населения.

Во внутренней миграции населения республики территориальная картина не менее сложная. В настоящее время в 14 районах из 21 (66,7%) наблюдается отток населения [2]. Территориальная картина оттока населения достаточно проста: в поисках работы сначала мигранты направляются из сел в районные центры и городские поселения, затем оттуда (или сразу) в г. Улан-Удэ и далее за пределы республики. Массовая безработица, особенно в селах в десятки раз превышающая официальные региональные показатели, отсутствие рабочих мест и, как следствие, низкий уровень жизни населения вместе с неопределенностью перспектив развития и слабая инфраструктура — основные причины оттока мигрантов и негативных экономических, социальных и экологических последствий (несанкционированное лесопользование, лесные пожары, алкоголизм, низкий уровень здоровья и т. д.).

Только 4 района (Иволгинский, Заиграевский, Тарбагатайский и Окинский) имеют положительное сальдо миграции. В 3 районах (Кабанском, Муйском и Прибайкальском) к 2016 г. установился относительный баланс между притоком и оттоком населения. Такая территориальная дифференциация объясняется осо-

бенностями экономико-географического положения районов относительно г. Улан-Удэ и магистральных транспортных коридоров и некоторым положительным изменением социально-экономической ситуации в зоне БАМа и сельскохозяйственно-туристических районах.

Таким образом, отток населения связан с низким уровнем социально-экономического развития республики по сравнению не только со средними показателями по стране в целом, но и ее мезо- и макроокружения. Устойчивые территориальные различия в миграции населения республики обусловлены ее территориальной дифференциацией как по природным условиям, так и по показателям в экономической и социальной сферах. Должной отдачи от политики возвратной миграции практически нет.

Для решения проблем миграции населения и их глубинных социальных, экологических и экономических последствий на долговременной, постоянной основе необходимо разработать и реализовать региональную территориальную, комплексную, целевую программу развития республики и ее районов [1]. Такой территориальный подход даст новые рабочие места и повысит уровень жизни населения республики.

Литература

1. Гончиков Ц. Д., Гомбоев Б. О., Урбанова Ч. Б., Мандыт М. К., Гладинов А. Н. Особенности расселения восточных регионов России в контексте «зеленой экономики»: пространственные аспекты // Научное обозрение. — 2017. — №11. — С. 75–83.
2. Гончиков Ц. Д. Территориальные особенности миграции населения Республики Бурятия // Материалы всеросс. конф. «Проблемы и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом». — Чита, 2013.
3. Ежегодный статистический сборник: стат. сборник. — Улан-Удэ, 2009, 2010.
4. Федеральная служба государственной статистики — Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.03.2018 г.).
5. Республика Бурятия 80 лет: статистический сборник, юбилейный выпуск // Госкомстат Республики Бурятия. — Улан-Удэ, 2003. — 305 с.

Territorial peculiarities of migration of the population of the Republic of Buryatia

C. D. Gonchikov

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

ek-geo@bsu.ru

In the article features of migration of the population of the Republic of Buryatia are considered. The main attention is focused on the spatial aspects of population movement inside and outside the region. The main direction of external migration is the Central and North-Western regions. They are followed by the Siberian, Far Eastern, and Southern regions. In the age structure of the outflow of population, young people and the adult competitive population are significantly more prevalent compared to those of arriving migrants, which means the loss not only of the mobile and skilled part of the labor force, but also the reproductive age groups of the population. In the internal migration, the main direction of population transfer is «village-city». From the countryside in search of work and places of study, young people and the adult able-bodied population also leave. The reasons and negative social, demographic and economic consequences of migration of the population and ways of their solution are shown.

Keywords: arrived; left; migration; outflow of population; negative consequences; age structure; territorial differentiation; regional target program.